

Ошибки в церковном воспитании детей

Вот несколько историй

... Небольшой храм на окраине города. Идёт Божественная Литургия. Прихожане сосредоточенно молятся. Во время чтения Евангелия двери храма открываются, и входит православная мама с двумя детьми: один – лет трёх, другой совсем маленький. Старший, постояв возле мамы десять секунд, начинает ходить по храму, пробираясь между людьми, топоча и разговаривая с самим собою на своём детском языке. Младший на руках мамы то гулит, то лопочет, а то громко вскрикивает; затем начинает плакать.

Мамаша принимается успокаивать его. Сосредоточенная молитва улетучивается; молящиеся начинают испытывать ужасный дискомфорт. Наконец, кто-то из прихожан осмеливается сделать замечание. В ответ на него он видит решительно сжатые губы или слышит отповедь: «Как же, Христос сказал: не препятствуйте детям приходить ко Мне; а вы что, гоните меня с детьми из храма?» У всех взвинчены нервы; Литургия обесмысливается...

...Выносятся Чаша. К ней две женщины – мама и бабушка – подносят вопящего ребёнка. Он орёт: «Не хочу!!!», выгибается дугой, бьёт воздух руками и ногами. Мама скручивает ему руки и ноги, бабушка фиксирует голову, сюсюкая: «Ням-ням, Машенька, дядя тебе сейчас конфетку даст». Священник, проявляя чудеса ловкости, с третьей или четвёртой попытки умудряется вставить лжицу в рот ребёнка. На лицах мамы и бабушки счастливая улыбка: причастили! Дитя продолжает кричать и биться...

... Вот дети постарше. Всенощное бдение в большом соборе. Мамаши в умилении молятся, стоя у солеи; их дети, сбившись в стаю, с визгом возятся в приделе. Порой детский шум заглушает хор, не говоря уже о чтецах. Попытки церковных служительниц урезонить их не имеют никакого успеха. В ответ на свои замечания они видят покрасневшие лица и бессмысленные глаза. На секунду одёргиваемый ребёнок останавливается – и тут же опять вливается в обезличенную бесчинную детскую общность.

... Вот дети ещё постарше. Воскресенье. Мама трясёт Ваню за плечо: «Вставай, сынок, пора уже на раннюю, а потом — воскресная школа». Ваня, продирая глаза, жалобно стонет: «Мама, можно, я не пойду. Я так устал в школе за неделю...» Взгляд мамы становится жёстким: «Иван! Вставай! Разве можно пропускать Литургию! Да и в школе сегодня опрос!»

Бедный Ваня чуть не плачет... но ничего не поделаешь. Через полчаса Ваня понуро бредёт рядом с мамой в предрассветной зимней мгле. «Господи, за что!..» — не по-детски думает он. Вот церковь. Исповедь. В руки сына мама сует написанную ею бумажку с

надписью «грехи Вани» и подталкивает его в спину по направлению к аналою. Ваня даёт бумажку батюшке; тот пробегает её глазами и, накладывая епитрахиль на Ванину голову, читает разрешительную молитву, одновременно глядя усталым взором на ещё человек сто, желающих исповедываться.

На Литургии Ваня дремлет, прислонившись к стене. В воскресной школе Ваня клюёт носом и получает двойку за то, что не знает, каким именно образом соединяются во Христе Божественная и человеческая природа. Вечером мама отчитывает сына за двойку... а ещё математику делать, завтра в школе контрольная. «Кончится это когда-нибудь?» — обречённо думает Ваня...

... Но, наконец, всё и кончается. Дети вырастают, становятся юношами и девушками. Мама горько жалуется подруге, которая только вчера вернулась из длительной паломнической поездки по монастырям: «Сына как подменили. Ничего не понимаю. Был помладше – такой был хороший: и молитвы читал, и в церковь ходил... а сейчас – курит, по ночам домой приходит, хамит, даже богохульствует. Ты представляешь, я ему говорю что-то, а он мне: «Мама, ты достала меня со своей церковью! Я никогда больше не пойду в неё!» На маминых глазах наворачиваются слёзы...

Знакомые картины, не правда ли?

В чём же причины этого? Ведь мы исполнены самых благих намерений: изо всех сил воцерковляем своих детей, учим их... а они, вырастая, отвергают Церковь. Почему наши усилия дают обратный результат? Давайте попробуем разобраться в этом.

В деле церковного воспитания детей имеются две основные ошибки.

**Первая – подмена внутреннего религиозного развития внешним.
Вторая – переключивание религиозного воспитания с семьи на Церковь.**

Да, Христос сказал: пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное (Мф. 19, 14). Но что значат эти слова Христа? Ведь, наверно, нельзя их осмыслять исключительно в том смысле, чтобы не препятствовать детям посещать Богослужения (и бесчинствовать на них).

Здесь нужно сказать, что очень многие из православных христиан делают ошибку, когда отождествляют христианскую жизнь исключительно с участием в храмовом Богослужении. Так было в Ветхом Завете: на земле существовал единственный Храм, и неременной религиозной обязанностью членов Ветхозаветной Церкви было ежегодное его посещение. Новый же Завет провозгласил нечто совершенно иное.

Наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу... но настанет время, и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе. Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине (Ин, 4, 21-24).

Совместная церковная молитва, безусловно, очень важна в духовной жизни, но она вовсе не покрывает весь объём её, а является лишь одним из элементов её, частью, — необходимой, но не главной. Самое главное совершается в сердце человека – поклонение Богу в духе и истине.

Для этого христианин и должен стяжевать (Стяжание – приобретение, накопление) Духа Истины, это – цель духовной жизни; всё же внешнее является средством для этого. Такова иерархия христианских ценностей; если она покривляется, если, например,

посещение Богослужений из средства становится целью, главным – тогда мы неизбежно впадаем в заблуждение и не получаем духовного плода.

Нужно добавить, что в сегодняшней церковной действительности, в силу многих и исторических, и духовно-нравственных причин, храмовое Богослужение в известной мере потеряло значение именно соборной молитвы, а стало «индивидуальным», что ли, средством спасения. Люди приходят в храм ради себя только; они не знают, кто стоит и молится рядом с ними; к Чаше приступают с целью личного освящения, ощущение единого Тела Христова очень мало в наших приходах.

Да и сам процесс молитвы в храме часто сопровождается вынужденным усилием, направленным на «отгорожение» от других людей, чтобы наша молитва не разорилась: приходится внутренне «защищаться» от ходящих, шепчущихся, разговаривающих, подвывающих хору и проч. незнакомых нам прихожан или случайно зашедших в церковь людей.

Итак, нельзя всю религиозную жизнь души сводить к «хождению в церковь»; тем более не получается это в отношении к детям. Многие родители уверены, что их дети могут познать Бога только в храме; между тем это совсем не так. Детское религиозное восприятие существенно отличается от взрослого.

Не случайно сказал Господь: если не обратитесь и не будете как дети, не войдёте в Царство Небесное (Мф. 18, 3). Эта заповедь, разумеется, не повелевает взрослым «примитивизировать» себя. Апостол Павел говорит: не будьте дети умом: на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолетни (1 Кор. 14, 20). **Это значит – уподобиться детям в отношении к Богу.**

Дети способны воспринимать Живого Бога непосредственно, они чувствуют Его всюду: в окружающем их прекрасном и удивительном мире, в детской сиюминутной радости жизни и т.д. Но самым ближайшим образом дети способны ощутить Бога в атмосфере мира и любви, которая окружает их. И тут-то вся «загвоздка»: таковая атмосфера должна быть в семье.

Мама и папа должны любить друг друга и своих детей, в семье должен быть мир; родители должны именно этим создавать условия, чтобы не мешать детям воспринимать Бога и духовную сферу жизни. Это делается вовсе не разговорами о Боге на «птичьем языке» (типа: смотри, Боженька-то тебя накажет), а исключительно примером жизни.

Если для мамы и папы Христос – не нечто внешнее, не правило, не обязанность посещать храм, не кнут и пряник в попытках духовного воспитания, а самое дорогое, важное и ценное для самих себя, то дети без всяких слов воспримут Христа как Источника мира, добра и любви, которые есть в семье.

Но очень редки такие семьи. Чаще бывает – шум, скандалы, капризная неуступчивость родителей друг другу вплоть до мелочей, а главное – несоответствие исповедуемой веры и собственной жизни. Причём сами родители вполне могут это осознавать, но часто не бывает у них ни сил, ни желания, ни умения организовывать свою семейную жизнь так, чтобы в основе её лежали поклонение Богу в духе и истине, христианская нравственность, чтобы семья становилась подлинной домашней Церковью.

Причина этих неумения и нежелания, я думаю, состоит в том, что духовная жизнь воспринимается внешне-формально, авторитарно, книжно, схематически. В таких условиях вполне логично желание переложить религиозное воспитание только на Церковь; а так как она понимается формально-автоматически, почти

магически, то и церковность эта становится исключительно внешней: посещение богослужений, воскресной школы и т.д.

Разумеется, я вовсе не собираюсь отвергать важность и нужность всего этого; я лишь хочу подчеркнуть, что всё должно быть на своём месте. Начинается религиозное воспитание с того, что семья всеми силами должна стараться, какими угодно способами, достигать того, чтобы Бог был не просто некоей доктриной, служение которой отнимает время, отдых и силы, а **Живым Богом, Тем, Кто есть центр жизни семьи**. Никакое «напичкивание» внешней церковностью это не даст; это есть целенаправленный и осмысленный нравственный труд семьи, ориентированный не на соблюдение «буквы» прежде всего, а на создание настоящей домашней Церкви.

Необходимо учитывать и психологические особенности детей. Большинство сегодняшних православных родителей воцерковились сами в зрелом возрасте – через чтение книг, посещение храмов и монастырей, через «взрослое» по сути осмысление жизни, и т.д. У нас нет опыта собственного церковного детства, поэтому мы и детей наших хотим воцерковить, как маленьких взрослых. Но это ошибочно, потому что дети воспринимают мир по-другому.

Их стихия – движение, игра, и – как я уже говорил – непосредственное восприятие мира, духовного в том числе. Детям трудно сосредоточиться на длительное время, или несколько часов неподвижно стоять на одном месте. Поэтому к храмовому Богослужению у них совсем другое отношение, чем у взрослых. В продолжение 5 – 10 минут, обрадовавшись красоте храма и храмового действия, больше дети не могут на этом сосредоточиваться и начинают развлекаться. Многие взрослые не понимают того, что происходит в церкви, а дети – подавно; они не могут воспринимать

Богослужение интеллектуально, как это требуется по сути его; а для непосредственного восприятия им достаточно небольшого времени.

То же относится и к домашней молитве. Многие родители требуют от своих детей заучивания ими молитвенных текстов; и вот дети стоят перед иконами и бубнят их, а мама слушает и поправляет: «не поклонимся, а поклонимся, сколько раз тебе говорить?» Между тем, дети знают и любят молитву, и склонны к ней; только у них она занимает несколько минут, больше они не могут сосредоточиться. И нужно научить детей, чтобы они в эти несколько минут именно молились, то есть обращали своё чистое сердце к Богу, а не механически читали детские молитвословы или ковыряли в носу, пока мама не прочтёт своё полуторачасовое правило.

Итак, как нам приобщать детей церковности?

Во-первых, пусть дети остаются детьми. Ни в коем случае нельзя превращать их в маленьких монахов и монахинь. Пусть они бегают, играют со своими сверстниками, шумят, дерутся (только не в церкви, разумеется), пусть они учатся, общаются, познают мир и т.д.

Во-вторых, нужно очень тщательно определить детям меру внешней церковности – чуть меньше, чем «по силам»; а всё внимание обратить на воспитание в детях благоговейного чувства Живого Бога, чтобы Церковь была для детей праздником, наградой – а не рутинной и обязаловкой.

Митр. Антоний Сурожский рассказывал, что как-то, идя на Всенощную, он зашёл по дороге за В.Н.Лосским, и увидел, что его дети остаются дома. Владыка спросил Владимира Николаевича, почему дети не идут с ним на службу. Он ответил: «Они так себя вели всю эту неделю, что недостойны идти в храм».

Протоиерей Владимир Воробьёв, вспоминая своё детство, рассказывал, что их мама приводила их в храм очень редко и только к Причастию; она не позволяла им смотреть по сторонам, развлекаться и т.п. Причастившись, они стояли с благоговением несколько минут и уходили домой. И это, говорил о.Владимир, было для них праздником и подарком. Вот подлинно церковный опыт; так воспитывается благоговение.

У нас же по большей части бывает по-другому. Сын: не хочу причащаться! Мамаша: нет, будешь!! – и, схватив сына за руку, волочёт его в церковь. Или: совсем что-то распустился ребёнок, надо причастить его. Плодом такого подхода закономерно является потеря благоговения и, в дальнейшем, отход от Церкви.

Как-то я спросил десятилетнего мальчика из хорошей церковной семьи: а как ты воспринимаешь Христа? Чувствуешь ли ты Его рядом, чувствуешь ли ты Его любовь – вот как бы, например, Он был твоим лучшим Другом? Мальчик пожал плечами: он не понял, о чём я его спрашиваю. Конечно, религиозное чувство людей, и детей, бывает разной интенсивности; но в деле религиозного воспитания более всего важна не сила, а **ориентация религиозного чувства**: на внутреннее, на личного Бога, живого Христа, а не на внешнее прежде всего.

Что касается последнего, то очень важно, когда в церковной жизни участвует **вся семья**. Захотели мы, например, причастить ребёнка – мама и папа готовятся, всей семьёй причащаемся. А не так, когда Причастие превращается в какую-то регулярную процедуру типа визита в поликлинику или принятия таблеток, при том, что родители холодны к собственному участию в Евхаристии и других Таинствах Церкви.

Итак, если правильно расставить акценты, то духовное и церковное воспитание детей будет совершаться естественно, как сама

жизнь, без «натуги», — но только при условии, если этой жизнью обладает семья.

Необходимы для гармоничного развития детей также культурное воспитание и социальная адаптация. Существует псевдодуховное мнение, что детей нужно воспитывать исключительно церковно, дабы оградить их от тлетворного влияния мира сего. В рамках этого взгляда светская культура считается излишней и даже вредной, потому что-де, она отвлекает от молитвы и всего церковного; плоды цивилизационного развития общества объявляются чуть ли не сатанизмом, готовящим приход антихриста, и т.д.

В связи с этим детям запрещают общаться с нецерковными сверстниками («растлят»), не подпускают их к компьютеру («зомбирует»), и проч. А результат — дети вырастают не приспособленными к жизни, ибо, как ни старайся, а из этого мира никуда не деться; вырастают серыми, необразованными, культурно и интеллектуально неразвитыми. Не найдя своего места в социуме, они часто озлобляются, а иногда обвиняют в своём маргинальном положении Церковь, которая так совершенно не учит.

Апостол Павел говорит: всё испытывайте, хорошего держитесь (1 Фесс. 5, 21); всё мне позволительно, но не всё полезно; всё мне позволительно, но ничто не должно обладать мною (1 Кор. 6, 12).

От тлетворного влияния мира сего, которое, безусловно, имеет место, невозможно убежать — ему можно лишь противостоять. И противостояние это должно осуществляться не только на уровне духовности, но и на культурном и социальном уровне.

А для этого нужно вооружить детей соответствующим «багажом»: развивать в них художественный эстетический вкус, приобщать их к классическому искусству, музыке, литературе, **развивать творческие задатки ребёнка**, — чтобы, столкнувшись с доминирующей

сегодня агрессивно-попсовой антиэстетической средой, наши дети имели некое культурное «противоядие», которое они могли бы противопоставить массовой псевдокультуре.

Между прочим, и сама церковность совершенно неотделима от культуры; не будучи культурно воспитанным человеком, невозможно как должно воспринять ни то же Богослужение, ни церковные историю, письменность, искусство. Культура – не враг Церкви, а первый её союзник. Великая европейская и отечественная культура – по сути своей явление христианское, и родители просто обязаны приобщать ей детей.

Но и тут всё упирается в семью. Если для мамы и папы предел их музыкального развития – «Радио Ретро», если чтение в семье – жёлтые газеты и Маринина с Донцовой, если все культурные потребности удовлетворяются телевидением («Поле Чудес», «Окна» и проч.), или, по противоположности, в семье читают, слушают и смотрят только и исключительно «православное», а от всего остального шарахаются, то откуда детям взять культурное воспитание?

Это же касается и социальной жизни. **Нужно готовить детей к жизни в нехристианском мире таким образом, чтобы они смогли быть солью земли (Мф. 5, 13),** то есть чтобы они выросли порядочными, мужественными, активными людьми, владеющими современными технологиями, образованными, развитыми и умеющими не на уровне церковности только (от которой далеки большинство наших современников), но и на всех путях жизни **противостоять злу и греху и свидетельствовать о Христе,** чтобы люди видели их добрые дела и прославляли Отца их Небесного (Мф. 5, 16).

Этому всему тоже учатся в семье, но для этого мама с папой должны сами понимать и уметь всё это, быть в этом примером для

детей, чтобы воспитание порядочности, здравомыслия и активная христианская жизненная позиция не ограничивались руганием на кухне Америки и видением во всём заговора мировой закулисы, — в чём многие люди видят чуть ли не суть Православия.

Итак, подведём итоги. **Как нам воспитывать наших детей?** Прежде всего надо их любить, заниматься с ними, уделять им время – то, чего у нас большой дефицит. Нужно во всём быть примером для детей: самим родителям учиться жизни и культуре, не «закапать» в быту, учиться быть христианами во всём, воспринимать церковность не начётнически-узко, а так, как она есть – охватывающей всё богатство человеческого бытия; быть открытыми, «незашоренными», порядочными и здравомыслящими людьми.

Наконец, нужно уважать своих детей, доверять им – этим и создастся в семье упомянутая мною атмосфера мира, любви, доверия и свободы, без которых невозможна никакая духовная жизнь. Если наши дети, при внешнем церковном обучении, растут без любви, брошенными, в немирной обстановке, задёрганные, без уважения к себе, без раскрытия их творческого и человеческого потенциала, то есть большой риск, что, придя в возраст, они воспримут Церковь как лицемерие и не смогут стать настоящими христианами.

И, конечно, необходимо осознать личную ответственность за наших детей перед Церковью и Отечеством. **Какие мы – такие и наши дети.** Начинать их воспитание нужно с себя, с семьи, а не перелагать оное на внешние церковные формы в надежде, что благодать «автоматически» подействует. Церковь – не магия, в ней нет ничего автоматического; действие благодати всегда соотнобразуется с нравственными усилиями человека, а особенно в деле духовного воспитания.

... В заключение – ещё одна история. Знакомые привели ко мне своего сына – парня 15 лет, с просьбой поговорить с ним, как-то вразумить («совсем от рук отбился»). Мне удалось разговориться с ним (наверно, он почувствовал, что я не «заодно» с родителями). Я спросил у него: что же ты оставил церковный уклад жизни? Он ответил: хочу жить настоящей жизнью...

Это значит, что церковная жизнь в этой семье была не настоящей. Церковная жизнь была, а Христа в ней не было. И этот парень (как и все подростки) остро почувствовал этот «зазор» и восстал против него.

Вот я и подумал: может, не всегда нам ругать наших детей? Нередко очень нелишне и поучиться у них...

Статья впервые опубликована на ПРАВДМИРЕ в 2005 году

